

которое на них могут оказывать прочные общественные связи; эти связи бывают настолько прочными, что некоторые из членов сообщества изменяют свои фамилии, чтобы освободиться от обязательств со стороны общины¹.

М. Фернандес-Келли на основе интервью и наблюдений за молодыми девушками в общинах городского гетто Балтимора обнаружила, что они испытывают сильное нормативное давление среды, вынуждающее их бросить школу, завести ребенка в подростковом возрасте и отказаться от официальной работы².

К измерению социального капитала наметились различные методологические подходы. В ходе массовых опросов наиболее широко распространенными индикаторами социального капитала является уровень общего доверия, вовлеченности и взаимодействия в процессе внутригрупповой и общественной деятельности, которые наиболее часто используются для сравнительного анализа. В качественных исследованиях более активно используется метод глубинного интервью. Наличие множества различных методик измерения социального капитала позволяет изучить различные аспекты социального капитала, однако существенно затрудняет проведение сравнительного анализа уровня социального капитала в различные временные периоды, в разных странах и сообществах.

Ситуационный анализ социально-трудовой сферы на предприятии: концептуальные основания³

Климова Светлана Гавриловна
Институт социологии РАН

Обратиться к концепту «ситуация» и связанным с ним методологическим и методическим требованиям к организации эмпирических социологических исследований нас заставила ограниченность инструментария, которым пользуется подавляющее большинство социологов-аналитиков. Как правило, материалом для обобщений и выводов служит лишь субъективная информация, данные опросов. Контекстные детерминанты поведения если и рассматриваются, то в ограниченном объеме, в зависимости от возможностей, желаний, эрудиции авторов анализа. Это приводит к осознанной или неосознанной манипуляции данными, и как следствие, к недоверию к социологическому знанию вообще. Такая ограниченность обусловлена, на наш взгляд, методологическими и методическими трудностями. Чрезвычайно трудно учесть и проанализировать весь комплекс переменных, да и непонятно подчас, что считать всем комплексом переменных.

В разработке методологии ситуационного анализа мы решили для начала ограничиться социально-трудовой сферой на предприятии. Во-первых, потому что предприятие и проблемная ситуация на предприятии имеет четкую локализацию в социальном пространстве и во времени (например, сокращение штатов или забастовка), и потому более удобна для отработки логики исследования и инструментария, чем другие. Ситуационным анализом здесь будет комплексное эмпирическое исследование, ориентированное на выявление, анализ и решение конкретной социальной проблемы, возникшей в сфере трудовых отношений на предприятии.

Чтобы создать принципы и формальные рамки ситуационного анализа, нужно придумать, как интегрировать объективные характеристики ситуации (например, размер и отраслевая принадлежность предприятия, ситуация на рынке, нормативные рамки деятельности) и субъективные данные, представленные множеством дифференциальных признаков, характеризующих поведение и феномены сознания участников, а также биографические данные. Такое исследова-

¹ Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action // *American Journal of Sociology*. 1993. Vol. 98. № 6. P. 1320–1350.

² Fernandez-Kelley M. Social and Cultural Capital in the Urban Ghetto: Implications for the Economic Sociology of Immigration // Portes A. (ed.) *Economic Sociology of Immigration*. New York: Russell Sage Foundation, 1995.

³ Исследование ведется в рамках проекта 10-06-00033 «Методология и методы ситуационного анализа на предприятии», финансируемого РФФИ. Руководитель проекта — С.Г. Климова. Участники проекта: Н.В. Авдошина, В.Ю. Бочаров, И.А. Климов, М.А. Михеенкова, Б.Г. Тукумцев, В.К. Финн, В.А. Ядов.

ние — прикладная практическая задача. Но решить ее можно успешно, если изначально понимать, какие базовые принципы заложены в основу именно ситуационного подхода.

Впервые к понятию ситуации и возможностям ситуационного анализа в социологии обратились в начале XX века У. Томас и Ф. Знанецкий¹. В их работах обозначены три базовых элемента ситуации, которые авторы предлагают включить в анализ: объективные условия; установки индивидов, включенных в ситуацию и определение ситуации. В течение XX века эта базовая идея дополнялась, уточнялась, конкретизировалась исследователями разных направлений. Интерес к концепту «ситуация» возрастал, поскольку вызовом времени для социальных аналитиков стали неустойчивые процессы, неопределенность, поливариантность развития социума. Появились концепции, позволяющие детально описать элементы ситуации и механизмы взаимодействия агентов, ее конструирующих. В ряду этих концепций следует, в первую очередь, упомянуть теорию фреймов И. Гофмана, который, полемизируя с У. Томасом, подчеркивал, что субъективность конструирования социальной ситуации не следует преувеличивать. Определения ситуации создаются не произвольно их участниками, а нормативно определенными структурами взаимодействий (контекстом), которые существуют дольше, чем конкретная ситуация. И. Гофман ввел в научный оборот понятие «фрейм» именно для того, чтобы обозначить, что у действующего индивида есть рамки, ограничивающие его произвол в определении ситуации. Фреймы организованы в системы фреймов (frameworks, гофмановское именование метаконтекстов). Среди систем фреймов «онтологическим приоритетом» обладают первичные или базовые системы фреймов, которые подразделяются на природные (природный метаконтекст) и социальные (социальный метаконтекст). Для ситуационного анализа важно наблюдение И. Гофмана о рекурсивном характере фрейма². Рекурсивность означает, что фрейм устойчив даже в своей изменчивости. Каждому эпизоду человеческой деятельности свойственна продолжительность: ценностно-нормативные представления (концептуализации), сопровождающие эпизод жизни, заключенный в рамки фрейма, существовали до начала эпизода и продолжают существовать после его завершения. А это значит, что человек всегда будет стремиться к тому, чтобы увязать прежний и новый опыт, знания, оценки. Описания ситуации помещены в определенную рамку («Как должен вести себя человек моего положения, оказавшийся в подобной ситуации»), а значит, нормативно обусловлены. Однако человек — не калька существующей здесь и сейчас нормативной системы. Он всегда стремится сохранить идентичность, а значит, встроить в определение ситуации собственные, усвоенные в ходе предыдущей социализации смыслы. Эти смыслы включают в первую очередь представления о себе и других людях, составляющих его социум в данный момент биографии.

Соображение о том, что при анализе социальной ситуации следует принимать во внимание природный и социальный контекст, означает, что важны не только субъективные смыслы социальных действий, но и зависимость тех или иных смыслов от объективных условий деятельности субъектов.

Также полезна для нашей задачи концепция «трех миров» К. Поппера, который предлагает различать ситуацию как представление действующего и ситуацию «как она есть» (и то, и другое, разумеется, предположительно). При этом и физический, и социальный аспекты должны учитываться в совокупности, если это нужно для объяснения проблемной ситуации³.

В полипарадигмальном пространстве современной социологии продуктивными для ситуационного анализа являются некоторые базовые положения активистской парадигмы в социологии. Прежде всего, следует упомянуть **теорию социального становления П. Штомпки**. Он выделяет три уровня социальных процессов и три состояния социального становления. Высший уровень — структуры, которые рассматриваются как эмерджентные межсубъектные сети, автономные по отношению к агентам. Структуры, как регулярно воспроизводящиеся «наборы» пра-

¹ Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки / Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 193–194.

² Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. М.: ИС РАН; Фонд «Общественное мнение». 2004. С. 384.

³ Верлен Б. Объективизм Поппера и метод критического рационализма // Социологическое обозрение. Т. 2. № 4. 2002. С. 9, 19–20.

вил и ресурсов, проявляются в памяти индивидов в виде «отпечатков» социальной практики и отличаются «отсутствием субъекта». Агенты (низший уровень), в свою очередь, относительно независимы, их действия не полностью предопределены структурами и даже могут противостоять им (мобилизация для инноваций или протеста). Дуализм агентов, поясняет П. Штомпка, «можно рассматривать по принципу комплементарности, имея в виду, что «свойства агентов являются и продуктами структур, и ресурсами для их построения»¹. На среднем уровне (реальности социальных процессов) происходит взаимодействие структур и агентов, образуя цепь событий (эвентуализация), практики взаимодействия.

Для ситуационного анализа важна трактовка времени П. Штомпки, которую он дает в книге «Социология социальных изменений». Он рассматривает «общие свойства времени как измерителя любого социального феномена» и «специальные характеристики времени как аспекта социальных изменений». Различая «количественное» и «качественное» время, П. Штомпка пишет: «В социальных изменениях время проявляется в двух ипостасях. Оно может служить внешней рамкой для измерения событий и процессов. Это — количественное время. Качественное время «связано с социальными изменениями как внутреннее, имманентное, онтологическое свойство событий и процессов». «Качественное время» определяется природой социальных процессов. Это «время в событиях», т. е. то, что в социологии обозначается термином «социальное время»². Анализируя «временные ориентации» агентов, П. Штомпка различает несколько аспектов: (1) уровень осознания времени (озабоченность либо пренебрежение временем); (2) глубину осознания времени (важность краткосрочной и долгосрочной перспективы); (3) форму, или вид времени — циклическое или линейное; (4) ориентацию на прошлое или будущее (традиционалистская или футурологическая); (5) интерпретацию будущего, к которому можно подходить либо как к чему-то, что нужно принимать пассивно, либо к чему-то, что надо активно конструировать; если первое предполагает согласие и адаптацию, то второе — планирование и формирование; (6) ориентации на изменения, новизну и прогресс, либо предпочтение повторяемости, сходства и порядка. По мнению П. Штомпки, правила (нормативные ожидания) относительно времени структурно встроены в более широкую сеть правил социальных нормативных систем.

Время в ситуационном анализе фигурирует как одна из основных аналитических переменных, поскольку принципиально важно, в каком пространственно-временном масштабе исследователь определяет социальную ситуацию, определяя ее начало и конец; полагая ее устойчивой или «той же самой». В определении ситуации ее участниками важны, в терминологии П. Штомпки, качественные параметры времени: нечто происходит одновременно, быстро, преждевременно, с опозданием и пр. Здесь могут быть зафиксированы важные точки несовпадений в мнениях участников событий, и, соответственно, в определении причин происходящего.

Важная для ситуационного анализа и идея субъектности. П. Штомпка предлагает для эмпирического анализа универсальную модель INIO³. Согласно этой модели, любую социокультурную общность можно проанализировать, принимая во внимание четыре измерения: «I» — идеологии, системы ценностей, «N» — нормативную систему; второе «I» — интеракции (вертикальные, горизонтальные, сетевые); «O» (opportunity) — социальный ресурс групповых и индивидуальных субъектов. Эта идея лежит в русле современных социальных теорий активистского направления, которые видят в человеке активного субъекта собственной жизнедеятельности (А. Турен, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Ю. Хабермас) и побуждают анализировать «деятельный потенциал» субъектов, обусловленный, в частности, наличием некоторого набора ресурсов — естественных (материальных), институциональных, личностных.

Здесь для нас важно то, какими персональными и социальными ресурсами располагают агенты, включенные в ситуацию. Одни имеют власть, деньги, связи, и потому способны навязывать правила. Другие не имеют таких ресурсов, и потому вынуждены подчиняться. В трудовых отношениях ситуация «начальник сильнее, потому что он обладает всеми перечисленными ресурсами», не

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 272.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. С. 52.

³ Штомпка П. Социология социальных изменений. С. 28–30.

всегда очевидна, потому что у работника тоже есть ресурсы. Это профессионализм и солидарность. Другое дело, что работники не всегда умело пользуются этими ресурсами, но это как раз и может быть предметом социологического анализа.

Теорией, способной прояснить вопрос о том, как в ситуационном анализе исследователь может учесть многочисленные элементы ситуации и составить внятную историю возникновения, развития и разрешения какой-то социальной проблемы, является **теория становления правил Т. Барнса и Е. Флэм**, в которой сделана попытка совместить структуральный и активистский подходы. Здесь описывается механизм возникновения и изменения систем правил которые, согласно изложенным выше теориям, являются важнейшими элементами ситуации и, соответственно, объектом анализа для исследователя.

В рамках этой теории индивиды, группы, организации, сообщества рассматриваются как социальные субъекты, «продуцирующие и проводящие в жизнь системы социальных правил»¹. Индивиды, хотя бы частично социализированные, интернализуют социальные структуры именно как системы правил. Проблема в том, что акторы часто придерживаются разных систем правил, противоречащих друг другу; по разному понимают и истолковывают одни и те же правила. Поэтому нормы, законы, организационные принципы могут быть и источником конфликтов, и основой согласия. Одни акторы стремятся реформировать системы правил (СП), другие сохранить их². Разное отношение к правилам определяется не столько личностными особенностями акторов, сколько их встроенностью в социальные организации, которые создают разные режимы правил. Социальные роли управляют поведением акторов, заставляя их подчиняться определенным режимам правил. Соответственно, проблемная (конфликтная) ситуация — это следствие пересечения (intersecting) и множественности СП, а также усилий акторов изменить правила. Правила принимаются тогда, когда возникает консенсус или легитимация правил и СП, а также тогда, когда имеет место принуждение к соблюдению правил. Социальная власть (Power) и насилие — главные факторы в формировании и реформировании правил и СП.

Применительно к ситуационному анализу на предприятии теория правил обращает внимание исследователей на значимость культурных особенностей данной организации, вытекающих отсюда режимов правил и особенностей управленческих и других регулирующих социальных институтов, каковые, с одной стороны, сегодня традиционно жесткие, а с другой — амбивалентны и слаболегитимны. Функции институтов и режимов правил в конкретных организациях выполняют фоновые практики. В условиях ситуативных влияний и неопределенности режимов правил значимыми являются характеристики акторов: их знания, осведомленность, властные ресурсы, роль во взаимоотношениях, возможности контроля над ресурсами. Важна информация о конкретных решениях и действиях акторов. Это, например, действия, поддерживающие или меняющие культурные рамки, системы правил, механизмы формирования групп и социализации акторов. В прикладном исследовании на предприятии это законы и инструкции; система санкций и система обучения персонала, особенно управленцев разного уровня (их «социализация»). Теория становления правил позволяет классифицировать правила на:

- заданные извне организации правила, ограничения таких-то действий и внутриорганизационные правила;
- классифицирующие и дескриптивные (позиции акторов, типы взаимодействий, ролевые функции, следствия взаимодействий);
- перспективные, предписывающие нормы взаимодействия и ценностно-нагруженные (цели, идеалы);
- организационные и технические;
- формальные, официальные и неофициальные, «неписаные» правила;
- метаправила, т.е. поддерживающие «режимы правил».

Факторы, поддерживающие следование правилам, — это законы и подзаконные акты; нормы, сопровождаемые санкциями; взаимное согласие, контракт; общественное мнение.

¹ Burns T., Flam H. The Shaping of Social Organization: Social Rule System Theory with Application. London: Sage, 1987. P. VIII.

² Ibid. P. IX.

В соответствии с теорией становления правил, важно понять, какие режимы правил используются реально в данной ситуации и не следует ли их заменить. Важен и такой параметр как предвидимые и непредвидимые следствия нарушения режимов правил во взаимоотношениях. Их можно фиксировать по характеру и численности рядовых и неожиданных конфликтов, по уровню солидаризации-дезинтеграции статусных групп и их сообществ.

При анализе конфликтной ситуации, руководствуясь идеями Т. Барнса и Е. Флэм, следует учитывать в структуре противостояния, помимо интересов сторон, несогласованность правил, а также применяемые режимы побуждения к исполнению правил (убеждение, санкционированное принуждение, не санкционированное принуждение). Заметим, что принуждение нелегитимное в этой концепции не упомянуто.

Еще одним элементом становления и изменения режимов правил являются взаимодействия и отношения между акторами, которые описываются как сотрудничество либо конкуренция; мирные – конфликтные; инструментальные – экспрессивные; добровольные – вынужденные (по обязанности); светские – связанные с религиозными нормами. Сами взаимодействия описываются в бинарных оппозициях как: иерархические – неиерархические; интимные – дистантные; формальные – неформальные.

Идеи Т. Барнса и Е. Флэм продуктивны для эмпирического анализа правил и режимов правил, а также механизмов их изменения.

Концептуальные основания для поиска переменных, характеризующих механизм определения ситуации субъектами, в неё включенными, формирующих и изменяющих правила, мы находим в когнитивной социальной психологии. В известном учебнике Я. Щепаньского, вышедшем еще в конце 1960-х годов, утверждалось, что общественную жизнь можно рассматривать как «непрерывный ряд ситуаций, в которых люди встречаются, воздействуют друг на друга, что-то сообщают друг другу, чего-то требуют друг от друга, стараются оказать какое-то влияние на поведение других, получить от них что-то и т. д.». При этом Я. Щепаньский подчеркивал, что «каждая встреча с другими людьми — это новая ситуация. Прежде чем что-то сделать в этой ситуации, мы должны ее определить: есть ли это, например, совещание, или дружеская беседа, или требование чего-то». То есть, **определение ситуации** необходимо для применения соответствующего образца деятельности и поведения. В свою очередь образец — «это способ поведения, признанный «нормальным» в данной ситуации, или, лучше сказать, диапазон поступков, признанных допустимыми и нормальными в данной ситуации»¹. Определение ситуации — это не установление фактов, а их истолкование. Чтобы действовать, люди как-то понимают (более или менее адекватно), где они находятся, с кем взаимодействуют, ради какой цели, чего ждут от них, чего следует ждать от других. То, как человек определил ситуацию, во многом определяет его поступки. Но само определение ситуации детерминируется не только и не столько феноменами сознания. Американские социальные психологи Л. Росс и Р. Нисбетт сформулировали три основные идеи о детерминантах социального поведения в целом и определения ситуации, в частности.

Первая идея — это положение о сильном детерминирующем влиянии на поведение непосредственной ситуации, в которой находится человек. Это влияние может быть не всегда сильным и очевидным, но предопределившим действие. Идея о силе и не всегда очевидном характере влияния ситуации на поведение приводит к выводу о том, что изменение параметров непосредственной социальной ситуации может влиять на поведение сильнее личностных особенностей актора. Эта идея берет начало в экспериментах «отца» ситуационистского подхода в социальной психологии К. Левина, предметом особого интереса которого была способность ситуационных факторов и социальных манипуляций влиять на поведение, которое традиционно принято считать отражением личностных диспозиций и предпочтений.

Вторая идея касается субъективной интерпретации (construct) и ее влияния на поведение человека. По мнению Л. Росса и Р. Нисбетта, субъективная интерпретация не является ни зеркальным отражением внешней ситуации, ни продуктом произвольного «конструирования ре-

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. С. 53.

альности» познающим субъектом, а представляет собой результат именно взаимодействия между человеком и ситуацией.

Здесь важна идея о том, что масштаб социальной ситуации в ее онтологическом плане не то же самое, что в ментальном. Субъект регулирует свое социальное поведение, руководствуясь *собственным* пониманием и восприятием ситуации, но его понимание не произвольно, а задано одновременно и контекстом (ситуацией в онтологическом плане), и личностными (в том числе когнитивными и ценностными) особенностями.

Третья идея касается конфигурации сил, которые действуют в тех социальных системах, частью которых является субъект. Л. Росс и Р. Нисбетт, говоря о том, что некоторое поведение представляет собой «результатирующую действия множества сил», вводят понятие «**напряженные системы**». Это значит, что некоторые «силы» подкрепляют друг друга, а некоторые противостоят друг другу. В этом «балансе» участвуют не только индивид с его диспозициями и вовлеченностью в деятельность и ситуация, но и групповые нормы. Носители этих норм могут подвергать индивида, демонстрирующего ненормативное поведение, санкциям. Эти предполагаемые или реальные санкции могут оказать гораздо большее влияние на поведение, чем возможность получить какие-то выгоды из-за ненормативного поведения. Эта идея перекликается с размышлениями о значимости такой аналитической переменной в социологическом анализе ситуаций как ресурсы субъектов в нее вовлеченных. Но Л. Росс и Р. Нисбетт обращают внимание на то, что взаимодействие субъектов, обладающих разными ресурсами и имеющих не всегда и не во всем совпадающие цели, создает напряжение в системе взаимодействия, и это напряжение может сохраняться либо до того, момента, когда она распадется, либо до момента конфликта¹.

Концепт «напряженных систем» связан с понятием «квазистационарное равновесие» в теории поля К. Левина. Речь идет о том, что неразрешенная проблема вызывает напряжение в кажущейся статичной ситуации (например, никто не бастует, но недовольство растет). Такое квазистационарное равновесие возникает потому, что стимулы и силы, направленные на изменение, сталкиваются со стимулами и силами, ориентированными на сохранение. Когда же изменение все-таки происходит, его результаты часто приобретают лавинообразный характер, поскольку высвобождаются мощные силы, уже до этого существовавшие внутри системы («русский бунт бессмысленный и беспощадный»).

Идею «напряженных систем» можно дополнить и переосмыслить в контексте «проблемной ситуации» разной степени вовлеченности акторов в неё. Известно, что ситуация становится проблемной тогда, когда все её участники осознают наличие неразрешенного противоречия, начинают спорить, обсуждать, конфликтовать по поводу положения дел. Теория Лорана Тевено² позволяет осмыслить многообразие «*режимов вовлеченности*» (*engagement*) в события: непосредственное участие, близость, сочувствие, безразличие. Важно, что Тевено акцентирует внимание на способах взаимодействия между людьми в проблемной ситуации, координации действий с перспективой перехода от режима «внутреннего дела» к публичности (В нашем случае, например, когда конфликт между работниками и руководством становится предметом обсуждения в СМИ).

Таким образом, теоретическая триада в концепции Л. Росса и Р. Нисбетта выглядит следующим образом: ситуационизм, субъективизм, динамизм напряженных систем. Именно на этих трёх «китах» должно, по их мнению, строиться эмпирическое исследование.

Анализ этих и других концепций позволил создать модель ситуационного анализа на предприятии, которая в общем виде выглядит следующим образом. Та или иная социальная проблема (например, нехватка квалифицированных кадров) на предприятии возникает в определенном контексте. **Контекст** — это сочетание природных (географических), экономических, политических и культурных условий. Коллектив производственного предприятия работает в условиях,

¹ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 50–51.

² Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 285–313.

определенных общегосударственными законами, конъюнктурой рынка, расположен в месте (регионе) с некоторыми природными и культурными особенностями. На данном предприятии в данном контексте происходит **событие**, которое ставит под вопрос привычный порядок взаимодействия. Ситуация имеет главное событие, которое упоминается участниками. Например, для ситуации нехватки квалифицированных кадров — это организационно-технологические нововведения. Главному событию предшествуют некоторые процессы, его порождающие или стимулирующие. Эти процессы или события мы называем **эвентуальной предысторией ситуации**. Собственно **ситуация** — это цепь событий, включающих взаимодействие и взаимосвязь между действующими лицами; действующих лиц со средой и общий смысл, который участники взаимодействия придают ситуации. Ситуация имеет событийные рамки (с чего началось и чем кончилось, если кончилось к моменту исследования); эпизоды (что случилось по порядку). Ситуация имеет **временные параметры** — количественные (как давно началось нечто, как долго продолжается) и социальные (озабоченность теми или иными параметрами времени, выраженные в категориях «преждевременно», «запоздало», «слишком медленно» и пр.). Ситуацию все, в неё включенные, как-то интерпретируют, исходя из своих интересов, сферы компетенции, ценностного отношения к ключевому событию (в нашем примере, нужны ли нововведения на данном предприятии вообще). Эти интерпретации — элемент анализа, который мы называем **«определение ситуации»**. Но ситуация определяется не только с позиций интересов и ценностей, но и с учетом **нормативных параметров** — формальных и неформальных правил, действующих в ситуации. Правила описываются по следующим параметрам: жесткость – гибкость; принятие – нелегитимность; консенсусное отношение к правилам – конфликтное отношение; система обучения правилам; формальные – неписаные правила; режимы побуждения к исполнению правил; согласованность правил и интересов отдельных групп акторов. Влияние нормативных параметров может быть усилено или ослаблено субъектами ситуации — людьми, коллективами, институтами (собственник, местная власть, профсоюз, инспекция по труду), способными придать тот или иной импульс, то или иное направление ходу событий. Степень влияния зависит от **ресурсов социальных субъектов** — средств, позволяющих изменить ход событий, препятствовать намерениям других субъектов, вовлеченных в ситуацию. Социальными ресурсами принято считать деньги, власть, знания, солидарность. Однако степень мобилизации ресурсов зависит от **режима вовлеченности в ситуацию** — дистанции субъекта от событийной канвы ситуации (непосредственное участие, близость, сочувствие, безразличие).

Комплексный подход к анализу социальной ситуации на предприятии, по замыслу авторов, позволит (1) выделить комплекс значимых объективных и субъективных параметров социальной ситуации; (2) сформировать систему признаков и индикаторов, позволяющих сравнивать динамику развития социальных процессов на предприятии, ситуацию на разных предприятиях, имеющих один и тот же базовый признак (например, отраслевую принадлежность); (3) определить силу влияния множества разных факторов на развитие ситуации с использованием ситуационного расширения ДСМ-метода автоматического порождения гипотез (авторы В.К. Финн и М.А. Михеенкова), позволяющего порождать каузальные зависимости с учетом ситуационных параметров.

Методы анализа культурных феноменов и ксенофобии в этнической социологии: валидность современных исследовательских практик

Маликова Наиля Рамазановна, *РГГУ*

Объектом исследования современной этнической социологии больше не является этническая общность в целом, что предполагало необходимость привлечения системного подхода и реализации структурно-функционального анализа *«социального в этническом, этнического в социальном»*, по Ю.В. Арутюняну. Социологические интерпретации основывались на анализе данных переписей населения, текущей статистики, репрезентативных опросов с преобладанием количественных методов в исследовательских практиках.

В постмодерне объектом исследований стала глобальная и одновременно фрагментарная этноглокальная, постоянно изменяющаяся, «текучая» *мультикультурная социальная реальность*.